

«ЛИЧНОСТЬ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ НОРМЫ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ»

В статье рассматривается вопрос о взаимоотношениях личности и нормах восприятия действительности, а также взаимодействия с ней, что является одной из вечных проблем.

Ключевые слова: личность, социокультурные нормы, взаимоотношения, гендерный, субкультура.

Постановка проблемы. Социокультурные нормы, презентуя собой традицию, представляют элементы социальной статики. Но, при этом, они подвержены мутации, коррекции, инновляцием и обладают способностью внутреннего саморазвития. Они не существуют вне общества и отдельных индивидов и находятся в постоянном взаимодействии с обществом и личностью, с организмом и его отдельными агентами.

Таким образом, феномен личностной девиации, как в виде изменчивости типа, так и формы внутреннего психологического отчуждения, может иметь значение сигнала о накопившейся болезни всей органической системы.

Целью нашей статьи является исследование наиболее значительных аспектов взаимоотношения личности и социокультурных норм в современном обществе, основную характеристику которого мы определяем как информационную экспансию. Коррекция социокультурных норм общества информационного типа диктует следующие задачи:

- исследовать новые социально-психологические причины девиантного поведения личности;

- осуществить анализ влияния средств массовой информации в современном мире на формирование личности и общества;

- раскрыть гендерный и субкультурный аспекты в их взаимосвязи и взаимодействии, так как «гендер» и «субкультура» являются яркими представителями всех изменений, происходящих в социокультурном пространстве.

Изложение основного материала. Личность – самоопределяющаяся ценность, которая состоит из отношений к окружающему миру, к другим людям и самому себе, то есть высшая инстанция, координирующая всю психическую деятельность, поведенческую активность.

Для приобретения человеком своей сущности «личность» возникает как средство, инструмент самотворения, создания себя в собственном мире.

Чаще всего под личностью понимают человека в совокупности его социальных и жизненно важных качеств, которые приобретаются им в процессе социального развития. Также к числу личностных характеристик относят индивидуальные особенности самого человека. Таким образом, личность - это конкретный человек, взятый в системе его устойчивых социально обусловленных психических характеристик, которые проявляются в общественных связях и отношениях, определяющих его нравственные поступки и имеющих существенные значения для него самого и окружающих.

Для того, чтобы разобраться в проблеме, связанной с формированием девиантного поведения, необходимо дать определение понятию «социальные нормы».

Социальные нормы – предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественно одобряемого) поведения. Нормы представляют собой идеальные образцы (шаблоны), рекомендуемые то, что люди должны говорить, думать, чувствовать и делать в конкретных ситуациях. Они различаются масштабом.

Первый тип – это нормы, которые возникают и существуют только в малых группах (молодежных тусовках, компании друзей, семье, рабочих бригадах, спортивных командах). Они называются “групповыми привычками”.

Второй тип – это нормы, которые возникают и существуют в больших группах или в обществе в целом. Они называются “общими правилами”. Это обычаи, традиции, нравы, законы, этикет, манера поведения. Любой социальной группе присущи свои манеры, обычаи, этикет. Есть светский этикет, есть манеры поведения молодежи. Есть общенациональные традиции и нравы.

Под девиацией понимается несоответствие имеющейся норме или набору норм, принятых значительной частью людей в группе или в обществе. Такое поведение называют отклоняющимся. При этом под “отклонением” подразумевают не только преступления или правонарушения, но и любое поведение, нарушающее общепринятые нормы и правила. Социология девиантного поведения изучает социальные причины и следствия различного рода отклонений. Сюда можно отнести алкоголизм, наркоманию, проституцию и т.д. Отклонения могут быть независимыми друг от друга, а могут быть взаимосвязаны. Экономическое развитие общества также порождает новые формы социальной жизни, способствует возникновению новых институтов. Это приводит к появлению новых социальных и материальных потребностей в сфере, которой возможно появление девиации.

Тысячу лет назад человек владел четырьмя видами коммуникации — устной речью, музыкой, живописью и письменностью. Затем происходит процесс «размножения» средств получения информации. В XV веке появляется печатная книга, в XVII — газеты и журналы. В XIX веке начинается новый революционный этап — изобретены фотография, радио, телефон, кино, грамзапись. В XX веке темпы «размножения» нарастают лавинообразно — широко распространяются телевидение, магнитопись, видео, факсимильная связь, компьютерные системы, оперативная полиграфия (ксерокс и т. д.), космическая связь. Причем, к концу века на первое место вышли электронные средства массовой информации, значительно потеснив письменные.

Дальнейшие тенденции развития СМИ можно проследить в постиндустриальных обществах, где формируется совершенно новая структура СМИ. Так, в США создается телевидение, которое предлагает каждой семье по 500 каналов и создает возможности взаимодействия зрителей с телестанциями и между собой. Это телевидение, получившее название интерактивного (т. е. телевидение взаимодействия) дает телезрителям, в первую очередь, обратную связь с передающей станцией.

В своей статье я хочу наиболее точно отразить влияние средств массовой информации в современном мире на формирование личности и всего общества. Также в статье будет приведена сравнительная характеристика различных подходов и методов к воспитанию нации СССР по сравнению с современной Украиной. На почве проведенного анализа будут выявлены причины современных проблем общества.

На постсоветском пространстве исследования девиантного поведения и социального контроля осуществлялись двумя путями. Во-первых, в недрах других социологических наук с середины 19 века. В это время активно использовали эмпирические исследования и разнообразные методы. Во-вторых, в конце 60-х в начале 70-х годов 20 века начались исследования девиантного поведения как отдельной отрасли знаний.

После Октябрьской революции некоторое время до периода полного запрета продолжалось исследование отдельных аспектов девиантного поведения.

Второй этап длился с начала 60-х годов 20 века, когда с «хрущевской оттепели» началось возрождение отечественной социологии, а в следствии и девиантологии. Также это время можно назвать пиком развития советского человека. Именно в этот промежуток истории как противостояние официальной советской молодежи в советском обществе начали возникать различные субкультуры,

Субкультура (подкультура) — понятие, характеризующее культуру группы или класса, которая отличается от господствующей культуры или же является враждебной этой культуре (контркультура).

В СССР молодёжные субкультуры протестного и экстремального характера в целом были малоразвиты и имели крайне узкий круг адептов. Широкое распространение имели

субкультуры активно-созидательного, романтического и альтруистического направления. Причиной этого была низкая степень изоляции групп молодёжи друг от друга и от общества в целом, широкий охват общей массы молодёжи множеством клубов по интересам, доступность учреждений культуры, массовое внедрение в школах официальной идеологии позитивной направленности («человек человеку-друг, товарищ и брат»), официальная цензура и отсев протестного и негативного материала. В то же время негибкость официальной власти и идеологии приводила к возникновению протестных настроений также и в субкультурах позитивной направленности.

Одна из первых проблем заключается в том, как различные формы субкультур могут сосуществовать одновременно? Ведь плюрализм культуры вовсе не означает того, что различные социальные группы имеют равное влияние на политическую власть или равные возможности во «вливании», переносе своих культурных моделей на общество.

Л. Коэн пишет: «Можно выделить три уровня в анализе субкультур: один — исторический, в котором упор делается на выявлении специфических классовых позиций. Другой - подсистемный, акцент в котором делается на изменения, переходящие от одного субкультурного компонента к другому. Третий - анализ реальной «жизни» субкультуры, ее реальности, которая осуществляется теми, кто ее поддерживает». [2, 120]

При этом принято считать, что изучать субкультуры нужно в четырех основных сферах:

1. Респектабельная молодежь. Естественно, что молодежная мятежность достаточно относительна, немало молодых людей проходит по жизни без какого-либо включения в ту или иную молодежную субкультуру. Они могут быть вовлечены в поток молодежной моды, но при этом совершенно не обязательно, чтобы они поддерживали те жизненные стили, которые стоят за этой модой. Эта группа молодежи, с точки зрения девиантных субкультур, выглядит негативной референтной группой, оценивается членами субкультуры как «конформистская» или «просто» молодежь — «нормальная молодежь».

2. Делинквентная молодежь. Важно то, что подростки во многом отражают и воспроизводят классовые культуры своих родителей, и что их классовая принадлежность наполняет все сферы их жизненного мира. Делинквентные субкультуры чаще всего исследовались как некий переход, путь к взрослому качеству «рабочего класса», прежде всего с точки зрения влияния этого перехода на молодых мужчин-подростков. Мужчины действительно оказываются чаще вовлеченными в нелегальные виды деятельности, такие, как кража, насилие или вандализм, в то время как девочки преимущественно ассоциируются с сексуальными отклонениями, с их использованием содержанием нелегальной протекции.

3. Культурные бунтовщики. Эта группа стремится к вовлечению в субкультуры, граничащие с традициями образа жизни богемы. Они располагаются на перифериях литературно-художественного мира, становясь самоотверженными последователями и приверженцами этого мира «богемы» даже в большей степени, чем сами артисты.

4. Политизированная и военизированная молодежь. Эта группа примыкает к радикальным политическим традициям. Размах их политических амбиций может быть огромным — от защиты окружающей среды, выдвижения своих «общинных» политиков до открыто милитаристских действий. Они могут быть обособленной политической группой или существовать на окраине массового социального движения, как, например, движения за мир в 1950 г.

Суммируя все это, можно предположить, что наиболее эффективным и плодотворным для изучения субкультур будет поле коллективных девиаций.

Следует также признать и тот факт, что субкультуры выполняют особые функции для молодежи:

1. Они предлагают решение некоторых структурных проблем молодежи на «магическом» уровне, особенно проблем, созданных внешними противоречиями социоэкономической структуры, которые коллективно переживаются молодежными поколениями. Часто эти проблемы являются частью классовых переживаний — эффектом

осознания классовой принадлежности и сопротивления молодежи социально-экономической заданности их будущего.

2. Они предлагают некую новую культуру, из которой можно отобрать значимые культурные элементы, такие, как стиль (моду), досуговые ценности, повседневные идеологии и жизненные стили. Эти элементы способствуют формированию идентичности вне той солидарности, которая предписывается им «соответствующей» (их уровню) работой, семьей и школой.

3. Они есть некая альтернативная форма социальной реальности, которая, конечно же, апробируется в классовой культуре, но опосредуется ближним окружением (соседством) или несуществующей — символической общиной, воспринятой через масс-медиа.

4. Субкультуры предлагают осмысленный, значимый путь жизни в рамках «свободного» времени — в течение досуга, который был вынесен за рамки инструментального и скучного мира работы.

5. Субкультуры предлагают новые экзистенциальные дилеммы для принятия индивидуальных решений. В частности, они могут включать использование бриколажа молодежного стиля для конструирования своей идентичности вне школы или работы. Кроме того, все субкультуры имеют тенденцию быть именно маскулинными субкультурами, особенно это касается субкультур рабочего класса.

Межпоколенческий конфликт — это некая дисфункция социализации, результат слабой интеграции между обществом и возрастными группами. Возраст — одна из основных социальных и культурных характеристик. Молодость, особенно подростковый возраст, является периодом подготовки к взрослой жизни, основанной на разделении труда. В доиндустриальных обществах юность перемещалась во взрослость через принимаемое всеми и достаточно очевидное окончание детства и начало взрослой жизни. Но в индустриальных обществах все эти процессы намного усложнились. Молодежь как возрастная страта вовсе не является в индустриальном мире неким центральным интересом для экономики.

Ш. Н. Айзенштадт об этом писал так: «... юность есть переходная фаза между миром детства и взрослым миром».[1, 34] Но однако, не все субкультуры связаны с возрастными акцентами. А отсюда следует, что субкультуры могут быть рассмотрены не только с точки зрения их собственных культурных элементов, часто они могут формироваться и существовать как исторический ответ на уже существующие субкультурные моды. Каждое поколение стремится решить структурные проблемы своего коллективного существования. Получается, что молодежь уже имеет свою собственную историю субкультур. Молодежь всегда особенно остро ощущает пропасть между тем, что происходит, и тем, чему и как их приучали верить.

С. Коэн утверждал, что существует не один, а три типа молодежной рабочей субкультуры девиантной направленности:

1. Конфликтно-ориентированная субкультура, первейший интерес которой — это насилие;

2. Субкультура тех, кто пристрастился к наркотикам, развившаяся как некое утилитарное направление для облегчения добычи наркотиков;

3. Полупрофессиональная воровская субкультура, которая подталкивает все новых и новых подростков к включенности в преступный мир.

Л. Коэн подчеркивал, что рабочая — молодежная — субкультура является по существу родительско-маскулинной, и определял ее как «наиболее привычное (и предсказуемое) разнообразие, которое может быть названо садовым разнообразием или деликвентной субкультурой.» [3,78]

Д. Матза в своих исследованиях деликвентных субкультур и девиации не просто поднял их понимание на высокий социологический уровень, но и снабдил рассмотрение этой проблемы феноменологической перспективой. Главное в его теории то, что девиация — это не просто обычные искажения, что сами девианты стремятся распознать через свою

субкультуру смысл самой реальности. Они поддерживают достаточно глубокие ценности, которые не являются отражением традиционной модели условной морали, но которые пытаются нейтрализовать их моральную скуку. Делинквенты используют различные «техники нейтрализации, лингвистические конструкты, которые как бы «смягчают» их действия. Этот акт нейтрализации предполагает:

1. Опровержение (отрицание) ответственности («Я это не имел в виду»);
2. Отрицание нанесения травмы (ущерба) («Я на самом деле не хотел задеть его»);
3. Отрицание жертвы («Да он просто чудаковатый»);
4. Осуждение тех, кто осуждает («Все нас вечно задевают»);
5. Взывание к более высокой лояльности («Всегда нужно помогать своим ребятам»).

Эти практики направлены на то, чтобы нейтрализовать и отразить силы социального контроля. Главное, что Д. Матза доказал — это то, что делинквентность не является неким реальным отличием от другой (нормальной) молодежи, что очень многое из их поведения характерно для всех молодых людей с их амбициозной волей. Д. Матза утверждает, что субкультура есть некая позиция, которая уполномочивает на совершение делинквентных актов, которые могли бы быть совершены любым членом группы. «Комедия ошибок» случается с каждым членом девиантной группы. Именно скука, ощущение фрустрации ведет подростков по «течению» — «в» девиантность и «из» нее. Это похоже на эпизодичные моральные каникулы. Делинквенты оказываются «не принуждены и не уполномочены к подвигам и не вольны, выбирать их». Вот они и плывут по течению... Этот поток становится неким средним путем между свободой и контролем.

Субкультура может придать своей идеологии форму девиантности, которая будет угрожать проявлению согласия в символическом универсуме. Субкультура осознается потенциальными носителями благодаря вызовам символическому универсуму и помогает им идентифицироваться с ней. Рекрут использует ценности и образность субкультуры для изменения своего предшествующего образа. Н. Глейзер называл это дифференциальной идентификацией, то есть идентификацией не по подобию, а идентификацией по различению.

Основополагающий аспект, характеризующий субкультуры, это протест против норм, принятых в обществе. Соответственно и стереотипы гендерного поведения в молодёжных субкультурах заметно отличаются от общепринятых, а зачастую мы видим полное форматирование гендерных ролей. Напомню, что стереотипы гендерных ролей заключаются в том, что мужчина — мужественен, лидер, прагматик и т.п., женщина же — пассивна, хозяйка, аккуратна и т.п.. После периода эмансипации и миграции культурных ценностей из техногенной цивилизации, говорить об одной модели типологии гендерных ролей в обществе, не приходится. Соответственно, в подкультурах тоже нет единой типологии. Можно лишь отметить, что в парадигмальном контексте, в субкультурах личность растворяется, что приводит к затруднению дифференциации критериев гендерных мотивов. Маскулинные и фемининные роли зачастую сливаются. Но и гендерный синтез, как типологическое в молодёжных движениях, не характеризует субкультуры в полной мере.

Проанализируем основные субкультуры. Рокеры и металлисты, да и байкеры, это сугубо маскулинные объединения, не изолированные от фемининных проявлений. Но зачастую, феминность стирается в таких субкультурах. В частности, маскулинные ценности (сила, выносливость, не слащавая внешность и не в коем случае гламурность), в феминильных проявлениях естественно, пройдя адаптационный период, заметно ассимилируются. Особенно это маркируется в атрибутивном плане: обувь на высокой платформе, часто берцы, менее заметно это в куртках и штанах. Чаще всего мы видим моду унисекс. Нет градаций в собственно субкультурной атрибутике: в браслетах, ошейниках, кулонах. Мы видим полную зависимость от норм атрибутики той или иной субкультуры. Значимым характером здесь обладают серьги. Серьги как бытовой и культурный феномен присущ не только женщинам. К примеру, если затрагивать социально-историческую культуру казачества, то там они были распространённым атрибутом и у мужчин. Но в рамках современного сознания, естественно, серьги маркируются как чисто фемининный атрибут. В

этом ключе наличие у юношей различных типов серег подтверждает тезис о гендерных ассимиляциях в рамках многих субкультур. Ещё один, безусловно фемининный атрибут у юношей - это длинные волосы. Не будем делать культурно-исторические ремарки (в данном контексте они не так необходимы) скажем лишь то, что это своеобразное маскулинное выделение, на фоне других не субкультурно окрашенных индивидуумов. Длинные волосы как атрибут, конечно, относятся к элементу эпатирования, но это, тем не менее, никак не снимает в глазах современного общества, как вопрос о сексуальной ориентации, так и некоторые другие вопросы. Есть очень характерный жанровый элемент в роке, это глэм-рок.

Часто в рамках подросткового максимализма и общих психологических элементов «потерянности» или «исключённости из общества» по принципу физических или эмоционально – психологических недостатков, индивид ищет спасение в субкультурах. И тем самым, сам вешает на себя такие ярлыки. Например, часто девушки, физически не стройные, приходят в субкультуры. Это наблюдение относится далеко не ко всем субкультурам. Так девушки, приходя в субкультуры, слушая тексты песен русского рока, где в последнее время много поётся об однополых отношениях, и моделируя поведение сильного пола, зачастую перенимают большой спектр эмоционально-психологических доминантов. И это один из мотивов начала гомосексуальных отношений. Чаше всего это проявляется в феминных отношениях, но иногда ассимиляция происходит в полной мере. Зачастую гомосексуальная любовь это тот же эпатаж, реже такой тип гендерных отношений остаётся на всю жизнь.

Есть некоторые характерные особенности гендерного поведения в агрессивных субкультурах. Это субкультуры скинхедов, футбольных фанатов и гопников. Тут гендерные роли ассимилируются, и выражаясь языком А.Азимова, появляется средний пол. Данное утрирование применимо, конечно же, для крайностей. Так, скажем, девушка-скинхед, очень часто бреет голову, носит камелоты, подвёрнутые джинсы и т.п. атрибутику, и в случае необходимости, дерётся наравне со всеми бритоголовыми. Но в этих субкультурах, такая ассимиляция вызвана идеологией или собственно субкультурными нормами поведения. Стоит отметить, что женская особа, гендерно самопрезентирует себя на минимальном уровне, дабы подчеркнуть разницу между полами.

Интересное проявление гендерных ролей можно встретить в субкультурах готов и эмо. У готов, происходит синтез гендерных ролей но при подавленном маскулинном начале. Так в субкультуре принято на уровне макияжа и на уровне одежды доминирующее начало феминных базовых моделей. Нужно сразу оговориться, что под базовой моделью я понимаю нормы принятые в современном обществе. Так, скажем, субкультуры готов, часто используют фасон одежды, принятый в позднем средневековье и в Новое время, а из истории мы знаем то, что тогда красились как мужчины, так и женщины, и то что многие элементы мужского костюма были с кружевами, рюшечками, мужчины носили чулки и т.п.. Стоит подчеркнуть, что тёмные романтики, копируют лишь культурный слой, который воспринимается обывателями не объективно, но, тем не менее, факт вызывает не малый интерес

Что касается субкультуры эмо, то тут мы видим полный симбиоз гендерных ролей. Зачастую, определить здесь, - кто есть кто очень проблематично. Бисексуальность в данной субкультуре-норма поведения, когда мальчики и девочки носят одну и ту же причёску, одежду, атрибутику. Вторичные половые признаки в силу раннего подросткового периода ещё не сформировались и определить гендерную принадлежность, даже специалисту не всегда удаётся. Конечно же, более зрелых индивидуумов, легко дифференцировать. Представляется, что гендерность смешивается на базе основополагающего для этой субкультуры тезиса об эмоциональности натуры и «детскости» поведения.

Как можно заметить, субкультуры - это обширное культурное и подкультурное поле, где часто гендерные роли маркируются иначе, нежели то, как это понимает среднестатистический обыватель. Так происходит бессознательная, реже сознательная ассимиляция в доминирующую гендерную роль в той или иной субкультуре. Чаше всего

ассимиляция происходит из фемининных ценностей в маскульные с сохранением традиционной сексуальной ориентации. Но есть и исключения.

К сожалению, реальностью нашего времени стал доминирующей развлекательный характер культурного творчества, производимый одним из наиболее экспансивных типов современного социального пространства – массовой культурой. Предметом культа, товарным знаком и объектом торговли, основным законом ее является досуг.

Производство новых форм досуга, безусловно, будет продолжать расшатывать традиционную систему культурных норм и ценностей.

Шествия скинхедов, гей парады, театрализованные обряды и костюмированность готов и эмо, вся эта карнавализация жизни и культуры представляет собой бессознательный отказ от вечного, является признаком «вторжения архетипов» о котором предупреждал К.Г. Юнг.

Литература

1. Айзенштадт Ш. Н. «Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций». М.: Аспект-Пресс, 1999 – с.34
2. Коэн Л. «Гражданское общество и политическая теория». М.: Весь Мир, 2003 - с.120
3. Там же, с. 78

Надійшло до редколегії 25.02. 2011

Сокол І.В. "Особистість і соціокультурні норми: діалектика взаємин"

У статті розглядається питання про взаємини особистості і норми сприйняття дійсності, а також взаємодії з нею, що є однією з вічних проблем.

Ключові слова: особистість, соціокультурні норми, взаємини, гендерний, субкультура.

Sokol I.V. "Personality and socialcultural norms: dialectics of mutual relations"

In the article a question is examined about the mutual relations of personality and norms of perception of reality, and also co-operating with her, that is one of eternal problems.

Key words: personality, socialcultural norms, mutual relations, гендерний, subculture.